

МБОУ СОШ №4 г.Никольска

Областная научно-практическая конференция учащихся-участников туристско-краеведческого движения пензенских школьников «Земля родная».

Программа «Культурное наследие»

Исследовательская работа на тему:
«Некоторые обычаи и праздники мордвы»

Выполнила:

Сергеева Лилия Андреева

Ученик 10 «А» класса;

МБОУ СОШ №4 города Никольска

Ул. Садовая, 21

Ул. Ленина д. 63 кв.72

89273755121

liliya.sergeeva@internet.ru

Руководитель:

Юматова Л.Ю.,

Учитель истории и обществознания

МБОУ СОШ №4 города Никольска,

Ул. Восточная, 3 – 1

89272882333

lidiyayumatova@yandex.ru

Никольск, 2022

Содержание

1. Введение
2. Обряды мордвы и хозяйственно – бытовая деятельность
3. Праздник «Тундунь Ильтема»
4. Христианизация мордвы
5. Заключение
6. Источники и список литературы

Введение

Каждый человек знает историю своей жизни, историю своей семьи и рода. Многие молодые люди стремятся к тому, чтобы познакомиться с историей своего края, своей малой Родины. И этот интерес весьма понятен и объясним: мы ходим по земле, на которой рождались и исчезали народы, нас окружают творения наших предков, мы переняли и до сих пор практикуем многие обычаи и традиции, пришедшие к нам из глубины веков.

Пензенский край оказался в ходе исторического процесса расположенным на стыке кочевого и земледельческого миров, финской, тюркской, славянской языковых групп, языческой, мусульманской и христианской культур. Наш край входил в состав пяти государств, последовательно сменявших друг друга и разные народы, населяли и населяют его по сей день. Всё это привело к тому, что я с гордостью могу сказать, о том, что мои земляки – смелые и талантливые люди.

Жителям нашего края хорошо знаком добрый и радушный, но в тоже время независимый и гордый народ – мордва. Мне бы хотелось отметить, что на территории нашего края шёл процесс её формирования. В I тыс. до н.э. начинает складываться мордовский язык. Учёные – лингвисты полагают, что основу термина «Мордва» составляют иранские языки, с которых он переводится как мужчина, человек. Много героических, славных, а порой и драматических событий пришлось на историю мордовского народа: горести и страдания, переселения и региональные конфликты, борьба с захватчиками и многие другие испытания, но люди выстояли, с честью прошли через все испытания.

И что же мы с грустью можем наблюдать теперь? В наше сложное время, полное драматических коллизий и стремительно меняющейся международной обстановки, мордва как этнос начинает, увы, становиться малочисленной группой, новые поколения не относят себя к этому интересному и душевному

народу. Более того, порой я с тревогой замечаю, что люди стали в повседневной жизни употреблять слова «мордвин» и «мордовка» как нарицательные, обозначающие глупость и некую неряшливость. Подобное часто задевает людей, которые слышат это со стороны, особенно обидными данные слова кажутся для тех, кто относит себя к этому немногочисленному народу. Люди начинают забывать великую историю мордвы, её обычаи, традиции и культуру.

На сегодняшний день во всем мире насчитывается около восьмисот тысяч человек, которые являются мордвой, основная их часть проживает на территории Мордовской республики, и близлежащих к ней областях. Также мордва проживает и на территориях бывших советских республик. «В Пензенской области насчитывается 54 тысячи 703 человека, принадлежащих к данному народу по переписи населения 2010 года, в Никольском районе примерно 4000 тысячи мордвы». ¹ С течением времени эти цифры постоянно уменьшаются, и по самым приблизительным расчетам, к началу следующего века мордва как народность может пропасть с территории нашего района и области. Подобная статистика, а также подлинный и глубокий интерес к истории и культуре мордовского народа, к которому с гордостью я причисляю и себя, подтолкнули меня к проведению исследования, касающегося некоторых аспектов культурных обычаев и праздников данного народа.

Я считаю, что актуальность моего исследования заключается в том, что моим современникам необходимо возвращение к подлинным истокам, так как на данный момент времени многие люди теряют, сознательно или неосознанно, свою этническую идентичность, образно выражаясь «отклоняются от своей национальности и забывают свои корни». Также я хочу познакомить молодёжь с праздниками и обычаями мордвы нашего региона. Сразу хотелось бы оговориться, что я не планирую противопоставлять ценности «малой Родины» и «большого мира», но мне хотелось бы показать всю красоту и широту мордовской души, её праздников, таких родных и близких нам, таких простых и понятных и в тоже время масштабных и изысканных.

¹ Всероссийская перепись населения 2010 года, сайт «ВПН-2010»

Основная цель моей работы - изучить некоторые аспекты праздников и обычаев мордовского народа. Для реализации этой цели необходимо было решить следующие **исследовательские задачи**: проанализировать возможную базу источников; рассмотреть взаимосвязь хозяйственной жизни мордвы и природы; изучить мордовский праздник «Тундунь Ильтема»; охарактеризовать особенности мордовских праздников.

Моё исследование написано с позиций принципов историзма и научной объективности. В работе использовались общенаучные методы: эмпирические, теоретические (описание, анализ), а также специальные исторические методы, такие как, конкретно – исторический и хронологический.

В ходе работы над исследованием я использовала различные источники – документы и фотографии из семейных архивов жителей села Большое Пермиево, материалы интервьюирования и записи бесед со старожилками села, также я пользовалась специализированной литературой, касающейся истории нашей малой Родины. Перспектива моей работы заключается в том, что я планирую обобщить и распространить собственный исследовательский опыт по данной теме, участвуя в конференциях и конкурсах, например, в областной научно-практической конференции учащихся-участников туристско-краеведческого движения пензенских школьников «Земля родная», а также в XVIII Всероссийском конкурсе исторических исследовательских работ «Человек в истории. Россия – XX век».

Моё исследование обладает практической значимостью и достаточно широкой областью применения. Я активно участвовала в школьной научно – практической конференции, выступала с докладом на конференции III региональной научно – практической конференции учащихся «Природно – культурное и духовное наследие Пензенской области» (секция – духовное наследие Пензенской области), выступала перед своими одноклассниками на заседании проекта «Поиск», на классных часах перед детьми нашей школы, рассказывая им о своём народе; также моим исследованием можно пополнить книгу памяти, создаваемую в рамках работы проекта «Поиск», но самое главное

– исследование даёт возможность попытаться сохранить хлебосольные и дружелюбные традиции мордовского народа.

Обряды мордвы и хозяйственно – бытовая деятельность

Примерно с XVI века в социальную действительность мордвы стало проникать православие, оказавшее огромное влияние на жизнь и быт моих предков. Главной составной частью духовной культуры мордовского народа являются обряды, объединяющие элементы устно-поэтического творчества, декоративно-прикладного искусства. Они разделяются на сезонные, связанные с традиционными занятиями (земледелием, скотоводством, пчеловодством и др.), семейные (родильные, свадебные, похоронные и поминальные), церковные. В обрядах мордвы постепенно произошло переплетение языческих и христианских элементов.

Важной составляющей традицией мордовского народа являлись обряды, посвященные основополагающей бытовой и хозяйственной деятельности. Главный смысл их заключался в достижении плодородия, сохранении здоровья людей и животных и предостережении от неприятностей.

Эти обряды относились к конкретным календарным срокам: началу или завершению каких-то полевых работ, зимнему и летнему солнцестоянию, первому выгону скота на пастбище, началу сбора мёда и т.п. В это время, обычно, проводились обряды и моления языческим богам, а после – христианским святым. Когда проводились празднества, было много и игровых действий: песни, ряжение, пляски и т.д. Мордва до XVI века была языческим народом, после принятия христианства многие правила проведения праздников поменялись, а некоторые и совсем ушли в историю.

Праздник «Тундунь Ильтема»

В своём исследовании я хотела бы рассказать о таком празднике, как «Тундунь Ильтема», в дословном переводе проводы весны, в котором очень

тесно переплетены языческие и христианские истоки. Проводится он через неделю после православного праздника «Троица».

Описываемому празднику предшествует интересный ритуал: на следующий день после православного праздника «Троица» на полянке возле сельского клуба две березки наряжаются в платки, которые женщины носили на полях во время посевных работ. Люди танцуют с березками, поют песни и частушки. Все это сопровождается виртуозной игрой гармониста на гармонии. Через некоторое время люди с березками идут к реке Айве - это живописное место, самый въезд в деревню, расположенный на мосту. Люди танцуют с березками, а вскоре женщины забирают свои платки, и два молодых парня выкидывают березки в реку. Почему именно парни? – а все из-за приметы: «если поплывет березка по течению и не застрянет, то парень в этом году обязательно женится, а если уж не поплывет, то значит не судьба». ² «Этот ритуал появился у мордвы после принятия христианства, до этого такого не было, был сразу Тундунь Ильтема». ³

Ровно через неделю после Троицы проводится праздник «Тундунь Ильтема» в дословном переводе «Проводы весны», либо «Тундунь конь», перевод, следовательно, «Проводы коня», или просто, как называют его в народе, «Проводы весны или коня».

До принятия христианства этот праздник являлся ритуалом приношения богам жертвы в виде коня, и проводился после окончания полевых работ, для того чтобы задобрить богов и попросить у них хороший урожай и хорошей погоды. Что примечательно, с принятием христианства этот праздник не ушел в историю, а остался и проводится по сей день, несмотря на то, что многое поменялось, но смысл остался тот же. Всем селом собирали деньги на жертвенного коня, наряжали березку и праздновали, все приносили все, что могли на праздничный стол, танцевали, пели песни, рассказывали приметы и истории.

² Примета, рассказанная мне старожилками села Большое Пермиёво.

³ Фрагмент интервьюирования с Зажоркиным Иваном Тихоновичем (старожилом села).

Перед праздником, который проводится в наше время, идет огромная подготовительная работа, первым этапом которой является поход молодых парней в лес за березкой, они выбирают самую пышную и красивую, (примечательно то, что приносят не одну, а сразу несколько березок, для того чтобы женщины своим зорким глазом выбрали лучшие). Оставшиеся березки разбирают по веточкам, и в знак приближения праздника вешают на пороге дома и на наличники. Каждый год на обоих концах села березки различные, и каждая по-своему красива, по-своему зелена. «Почему именно березка?» -, спросите вы, а все из-за того, что береза была всегда исконно мордовским деревом, похожим на хрупкую и спокойную мордовскую девушку, со всей широтой её души.

Вторым этапом праздника является украшение привезенной березки, превращение её в красавицу. Женщины заранее собираются в определенном месте и под песни и мордовский фольклор создают цветы из бумаги, маленькие гармошки и различные украшения. «На обоих концах села есть свои особенности в создании цветов и выбора цвета бумаги, эти нюансы передаются молодому поколению методом совместного наряжания и сопровождающих это все напеваний песен и рассказывания историй о природе и её жизни, многих приметах и поверьях, связанных с данным праздником. Цветы в верхней части села делаются продолговатыми, а в нижней части более широкими и объемными, эта закономерность сложилась очень давно». ⁴ После того как березку нарядили, она становится настолько красивой и яркой, что уже начинаешь чувствовать уход весны и приход лета, она, можно сказать, светится радостью и приближает лето. В «наряжении» активно принимают участие как бабушки, так и маленькие дети. Окончанием украшения березки может послужить создание верхушки, самой яркой и пестрой части зеленой красавицы, с которой связано много поверий.

Дальше две толпы людей, во главе с наряженными березками, движутся к центру села, оба шествия сопровождаются пением песен и частушек, слышна

⁴ Со слов Родиковой Надежды Яковлевны (активная участница праздников села Большое Пермиево).

музыка гармонична, и басовый голос гармониста, который подбадривает и веселит всех идущих смешными песенками, а порой и нецензурными частушками, впрочем, весьма безобидного содержания, одним словом выглядит это очень впечатляюще. И что примечательно: колонна с березкой с нижней стороны села приходит к месту встречи всегда раньше, чем другая.

В центре села две красавицы березки встречаются и вот начинается сам праздник, люди идут и идут, некоторые танцуют, другие просто наслаждаются хорошей погодой и красотой березок, любой желающий может взять зеленую красавицу и потанцевать с ней. Если вы заметили, я березку ни разу не назвал просто «березой», а все это из-за того, что каждый год, каждая новая красавица становится для каждого присутствующего настолько родной и дорогой, что все начинают называть её ласково, как бы, опасаясь её обидеть.

А тем временем люди танцуют, поют, слышна и музыка современных исполнителей, и мордовский фольклор, частушки, большинство из которых звучат на мордовском языке и связаны с данным праздником, с приметами и, конечно же, всеми полюбившимися березками.

Заранее во дворе одного из домов, втайне от всех пришедших, создается конь, из огромного брезента. Эта тайна уже не столько тайна, лишь из-за того, что каждый год конь появляется снова и снова. Хвост и гриву заменяет мочало. В создании коня всегда принимают участие пожилые, уже опытные люди, они делятся своими знаниями с молодежью, показывают, как нужно правильно наряжать, и какие аспекты нужно соблюдать. А нюансов в создании очень много, от того, как натянуть брезент на каркас, и до того, насколько лохматыми должны быть хвост и грива. В костюме коня же в свою очередь наряжаются два молодых выносливых человека, так как, для того, чтобы бегать с такой тяжестью и танцевать, нужна невероятная физическая сила. Каркас, накрытый брезентом, достигает 50 килограммов веса, и с этой тяжестью нужно танцевать, бегать и развлекать народ на протяжении всего вечера.

Наконец открываются ворота и выходит, даже выбегает конь, его за уздцы держит конюх, (быть конюхом на празднике очень престижно), в руках у

него внушительный кнут, которым он частенько похлестывает коня, за то, что тот налетает на людей, бывает кнутом несильно достается и людям, за то, что некоторые хотят дернуть «коняшку» за хвост.

Конь танцует и веселится, периодически набегая на людей, и пытаюсь свалить кого-нибудь, за это он получает «наставление» кнутом от конюха. На несколько минут конь уходит обратно во двор, для того что бы поменять тех, кто в костюме, а также поправить сам костюм и еще раз закрепить его. В то время, когда конь уходит, один из мужиков, задействованных в создании костюма «коняшки», ходит и собирает деньги в шапку, можно сказать, на корм коню.

Вот уже приближается вечер, и все в сопровождении коня и березок идут в конец села, на большое поле: огромные толпы людей, две березки, которые несут две пары, молодые девушка и парень, символизирующие уходящую весну. По обычаю, березки должны нести девушка с парнем, раньше парни бегали по селу в поисках девушки, по примете считалось (да и по сей день считается), что пара несущая венок в этом году женится, поэтому на празднике всегда было мало девушек, они просто прятались дома по погребам и подвалам, что бы их не поймали нести венок. Сейчас конечно же не так, березку может нести любой желающий. Примечательно то, что люди идут не по прямой дороге, а в её обход. Всё это из-за того, что на главной улице стоит церковь, и именно по ней несут умерших к кладбищу. Длинные колонны людей разбрелись по всему свободному пространству, слышны песни, которые разлетаются со всех сторон. Конь бежит от начала колонны до её конца, танцует и резвится, вызывая огромную радость у окружающих.

Увы, но не всегда удавалось донести березки до конца села. Для начала я хотел бы сказать, что происходит с ней: по традиции березки расхватывают, целая толпа людей накидывается на зеленых красавиц, и каждый пытается оторвать себе хотя бы один цветочек, который потом уносят домой и хранят целый год, считая, что он приносит удачу. Теперь пришла пора сказать, что связано с верхушкой, если Вы помните, в начале я говорил о том, что самое

красивое на березке-это её верхушка, цветная и яркая. Примета гласит о том, что тот, кто сорвет верхушку березки, обязательно в этом году женится или выйдет замуж, а если не жениться, то этот год будет для него самый лучший и удачный в жизни, именно поэтому на раздирание березки всегда идут молодые парни, и лишь изредка девушки, но и бабушки не стоят в стороне, все стремятся отхватить кусочек счастья. От центра села до поля березки охраняют парни с дубинками, и каждого, который захочет сорвать цветочек или накинется на березки, сразу легонько бьют дубинами. Бывали случаи, когда березку не доносили до поля и накидывались на неё раньше времени. «Вы бы только видели это зрелище! Люди накидываются на березу и, расталкивая всех, начинают её раздирать. Таким образом, провожали весну, что бы она не вернулась её, в образе березок, раздирали. Коня разбирают, и все расходятся. Раньше же коня резали и готовили большое блюдо и пировали всем селом. Эта жертва приносилась богам для того что бы их задобрить, и что бы они дали хорошего урожая и теплого лета. Вот и весь праздник. Все счастливые и веселые расходятся по домам, где продолжают праздновать в узком семейном кругу». ⁵

Христианизация мордвы

Христианизация мордвы — распространение среди [мокши](#) и [эрзи](#) православия.

Христианизация мордвы выступала одной из мер национальной политики царского правительства, направленной на укрепление в среде мордвы самодержавной власти. Первыми стала принимать православие [мордовская аристократия](#), стремившаяся таким образом сохранить свои вотчины и социальные привилегии (см. [Новокрещены](#)). Вливаясь в состав господствующего класса государства, мордовские князья и мурзы быстро обрусевали. Крестьяне, наоборот, любыми способами, вплоть до переселения в другие места, восстаний, самосожжения, уклонялись от крещения, видя в новой

⁵ Из записей Зажоркина Ивана Тихоновича.

религии ещё одно средство притеснения. Письменные свидетельства о крещении мордвы сохранились с XVI в.

К середине XVIII в. крещение мордвы в основном было завершено. Но оно во многом было формальным. Мордва продолжала соблюдать дохристианские обряды, что подтверждают документы и этнографические материалы, использованные в работах исследователей мордвы XVIII—XIX вв. [И. И. Лепёхина](#), [П. С. Палласа](#), [П. И. Мельникова](#), В. А. Ауновского, В. Н. Майнова, [И. Н. Смирнова](#), С. К. Кузнецова, [Х. Паасонена](#), [М. Е. Евсевьева](#) и др. Миссионеры Русской Православной Церкви, видя, что принудительные методы христианизации не дают желаемого результата, стали приспособлять христианское вероучение и его обряды к религиозным верованиям и обрядам мордвы, к производственно-бытовым условиям мордовского крестьянства. Итогом такой политики стало формирование своеобразного комплекса верований и обрядов, синтезирующих компоненты дохристианского и русского православного вероисповеданий (отождествление мордовских божеств и православных святых, приурочивание озксов к русским народным или церковным праздникам и др.). Иконы постепенно становились обязательной принадлежностью многих обрядов — новоселья, свадьбы и др.

Как происходила христианизация мордвы.

С XVI в. на территории мордвы начали воздвигаться православные монастыри и церкви. Царское правительство наделяло их пахотными, лесными, водными угодьями и приписывало к ним целые мордовские поселения. Монахи крупных монастырей центра буквально по следам русского войска, разгромившего Казанское ханство, через Шацкий, Арзамасский, Темниковский; Алатырский уезды, населенные мордвой, устремились в «подрайскую землю», захватывая лучшие угодья. Крупнейшими монастырями на мордовских землях были Пурдышевский, Санаксарский, Саровский и др. Одной из главнейших задач, поставленных перед ними, было утверждение мордвы в христианской вере.

Столкновения светских и церковных властей с «иноверцами» на почве

христианизации носили порой весьма ожесточенный характер.. Так, в 1656 г. в Шацком уезде был убит архиепископ рязанский Мисаил, прибывший туда с царской грамотой, с государевыми служилыми людьми «мордву и татар во крещение приводити».

16 мая 1681 г. царь Федор Алексеевич подписал указ о предоставлении льгот мордве в случае крещения («А как они крестятся, и им во всяких податях дано будет льготы на шесть лет» 31). Немалое число мордвы польстилось на льготы и крестилось, но едва удалялись священники и пристав, как новокрещенные снимали с себя кресты и продолжали жить по-старому. Спустя пять лет вышел новый указ царского правительства, в котором говорилось о том, что новокрещенная мордва «в христианской вере не тверда, в церкви божий не приходит и отцов духовных у себя не имеет».

В 1740 г. в Казани была учреждена Контора новокрещенских дел, призванная ускорить христианизацию на территории Казанской, Нижегородской, Воронежской и Астраханской губерний. В указе царского правительства от 11 сентября 1740 г. об отправлении архимандрита Д. Сеченова, назначенного главой конторы, в эти губернии, повелевалось давать новообращенным льготы от податей на три года, освобождать их от рекрутской повинности, от работы на казенных заводах, «давать каждому по кресту медному, что на персях носят, весом каждый по пяти золотников, да по одной рубахе с порты, и по сермяжному кафтану с шапкою, и рукавицы, обуви чирики с чулками, а кто познатнее, тем при крещении давать кресты серебряные по четыре золотника, кафтан из сукон крашенных, какого цвета кто похочет, ценою по 50 копеек аршин, а вместо чириков сапоги ценою в 45 копеек, женскому полу волосники и очельники, по рубахе холщовой. Да от денег, мужескому полу, кои от рождения выше 15 лет, по рублю по 50 копеек, а от 10 до 15 лет — по рублю, а кои ниже 10 лет, тем — по 50 копеек».

Намного ухудшилось положение тех, кто несмотря на подачки, не хотел креститься, ибо все повинности и подати крестившихся в льготные годы было приказано «взыскивать на оставшихся в тех местах некрещеных иноверцах».

В 1744 г. в челобитной, адресованной императрице Анне Иоанновне, мордовские «прявты» (выборные старосты.— Н. М.) деревень Романиха и Ключиха Терюшевской волости Нижегородского уезда Данила и Живайка Цанаевы от имени «всей той волости мордвы» просили не подвергать их насильному крещению, отозвать из волости прибывшего туда епископа Нижегородского Дмитрия (Сеченова.— Н. М.) с протопопами, попами и солдатами, который не желавших креститься **арестовывал, держал под крепким караулом в кандалах и колодках, бил мучительно, смертно, привязав к столбам, и в купель окунал связанных и кресты надевал на связанных**. Однако принудительное крещение продолжалось, а за содействие мордве в составлении указанной челобитной солдата Преображенского полка Григория Зубкова по императорскому указу было повелено бить «при полку нещадно батогами, дабы впредь другие того чинить не дерзали». Так начиналось Терюшевское восстание мордвы 1743—1745 гг., возглавленное Несмеяном Кривовым и Пумрасом Семеновым. Понимая, какую опасность оно представляет, **епископ Нижегородский и Алатырский Дмитрий просил Синод быстрее подавить его**, ибо «протчих мест новокрещенные народы.. мордва, и черемисы, и чуваша вси от того возмутятся и воссвирепеть могут». Прибывшие войска действительно скоро и жестоко подавили восстание, а его предводителя Несмеяна Кривова «за снятие с себя креста и за расколотие святыя иконы», и за то, «что он во всем был первой возмутитель и заводчик», Правительствующий Сенат приговорил «**зжечь** при собрании всей Терюшевской волости новокрещеных и некрещеных мордвы при селе Сарлее, при котором собрание и на преосвященного Дмитрия нападение от мордвы было». «**Учинить смертную казнь**» повелевалось и другому лидеру этого восстания, бурмистру деревни Клеиха Пумрасу Семенову «за возмущение мордвы». Остальные руководители и повстанцы «в страх другим» были биты кнутом и плетьюми.

Протест не только мордвы, но и других народов Среднего Поволжья против христианства, как религии, насильственно внедряемой в народ

царизмом, иногда облекался в религиозную форму: отказ от принудительно навязанного православия, возврат к «язычеству», но вместе с тем имели место попытки как-то трансформировать старую языческую веру, чтобы можно было эффективнее противопоставить ее православию.

Один из ярких эпизодов такого реформаторства связан с движением мордвы той же Терюшевской волости, проходившем в 1808—1810 годах. Возникнув как обычное крестьянское сопротивление помещичье-крепостному гнету (отказ от барщинных работ), оно затем превратилось в религиозно-реформаторское движение. Возглавил его местный же крестьянин — житель деревни Большое Сеськино, принадлежавшей графине Сен-Приест, Кузьма Алексеев. Мордовские крестьяне указанной волости стали собираться в лесах на общие моления — озксы, проводившиеся, как докладывал нижегородский губернатор А. М. Руновский министру внутренних дел князю А. В. Куракину, «по древнему их идолопоклонническому мордовскому заблуждению». На этих мольбищах К. Алексеев объяснял крестьянам, что они должны быть свободными, не должны принадлежать помещикам и выплачивать оброк, что **«Христа больше нет, не будет больше и христианской веры»**, что скоро «прежняя их мордовская вера возвысится, а христианская упадет». Царское правительство жестоко расправилось с крестьянским движением. Его руководитель с семьей наиболее близкими «сообщниками» был арестован и предан военно-полевому суду, который приговорил Кузьму Алексеева к сечению плетью, вырезанию ноздрей, наложению клейма на лбу и щеках и к ссылке на поселение в Иркутскую губернию. Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Вениамин лично объезжал волость, совместно с помещиками и полицией назначал к каждой десятидворке новокрещен смотрителей, получивших приказание «наблюдать, дабы живущие в оных препорученных им дворах новокрещены не исправляли никакого моления по мордовским обрядам, а молились бы по-христиански».

Иерархи русской православной церкви объявляли «грехом» житейские контакты русских крещеных крестьян с некрещеной мордвой, накладывали на

них церковное табу. Однако жизнь вносила свои коррективы. Складывание широкой экономической общности в рамках единого всероссийского рынка, единой системы товарно-денежных отношений, отсутствие каких-либо принципиальных отличий в уровне развития крестьянского хозяйства мордвы и русских, смешанное расселение, возникавшее по мере миграции русских в мордовские земли, совместная борьба против угнетателей внутри страны, как и совместная защита ее от внешнего нападения, участие мордвы в качестве спутника русских в освоении других земель способствовали выработке добрососедских отношений. Очень примечательна в этой связи одна из русских пословиц, записанная молодым Н. А. Добролюбовым в середине прошлого века в Нижегородской губернии: «С боярами знаться честно, с попами свято, а с мордвой хоть грех, да лучше всех».

Неоднократные попытки православного духовенства наложить церковный запрет на повседневные связи русского крещеного крестьянства с мордвой еще не крещеной оказались безуспешными, были обречены на провал. Как доносил в Синод епископ Нижегородский и Алатырский Дмитрий, «неученые христиане (русские крестьяне.— Н. М.) при их (мордвы.— Н. М.) бесовских игралищах приходят обществом и скверным их жертвам приобщаются, пьют и едят с ними заедино».

Некоторые наиболее дальновидные миссионеры предлагали поощрять браки новокрещен с русскими, о чем, в частности, писал в Правительствующий Сенат 5 июня 1733 г. архиепископ Казанский и Свияжский Илларион, отмечавший, что «за русскими никого из оных (новокрещенок народов Поволжья.— Н. М.) не имеется». Принятие православия хотя и облегчило браки мордвы, марийцев, удмуртов, чувашей с русскими, зато еще более затруднило их с мусульманскими народами — их соседями (татарами, башкирами), ибо губернаторам и воеводам на местах не раз повелевалось «смотреть накрепко», чтоб «махометане мордву, чувашей, черемис, вотяков и протчих тому подобных иноверцев в свою веру не превращали и не обрезывали».

Не удовлетворяясь данными указаниями, казанский губернатор граф

Платон Мусин-Пушкин по доношению того же архиепископа Иллариона от 20 октября 1732 г., в свою очередь, настаивал перед Правительствующим Сенатом на принятии новых ограничений, направленных против распространения мусульманства. «Також **запретить** **надлежит**, — предлагал он, — чтоб **магометане** чувашских, черемисских, мордовских и вотяцких вдов и дочерей девок **под смертною казнию** в замужество за себя не брали». Мордва и чуваша, марийцы и удмурты, так или иначе приобщаясь к православию, становились ближе и между собой, и к русским, другим народам России, исповедовавшим православие. И хотя православие у поволжских народов не зашло так глубоко, чтобы идентифицироваться, отождествиться с их этническим самосознанием, как у русских (русский — православный), тем не менее было бы неверно утверждать, как это иногда делается, что будто христианизация их носила чисто формальный характер.

Однако даже система Ильминского, несмотря на явное миссионерско-русификаторское содержание, внедрялась крайне непоследовательно, поскольку преподавание на инородческих языках казалось царским властям занятием опасным. Например, член Ученого комитета Министерства народного просвещения Георгиевский в 1867 г. утверждал, что нельзя учить инородцев на родном языке, ибо это «может послужить к пробуждению племенного самолюбия и уважения к собственному языку». На страницах «Журнала Министерства народного просвещения» при обсуждении вопроса об образовании инородцев было высказано такое суждение: «...язык — это народ: утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школу и церковь, и вы тем самым утвердите соответствующую народность, и доселе безразличную в отношении к языку массу инородцев, с явным даже влечением к усвоению русского языка, вы обратите в племя, которое будет дорожить своими особенностями и будет настаивать на своем обособлении».

Как явствовало из циркуляра, направленного 23 мая 1870 г. министром народного просвещения графом Д. А. Толстым управляющему Казанским

учебным округом М. Соколову, инородческие языки могли быть употребляемы в школах лишь «...по необходимости, как орудие при первоначальном обучении и развитии инородцев». В свою очередь, разъясняя это положение, М. Соколов писал Н. И. Ильминскому 9 июня 1870 г., что оно не дает повода полагать, будто в инородческих школах будут учить инородческим языкам, которые не имеют ни грамматики, ни письменности, и изучение которых, в смысле изучения языка, немыслимо».

Заключение

Красива и богата традициями наша малая Родина и каждый народ значим и дорог! Культура и обычаи мордовского этноса обогащают и скрашивают и по сей день жизнь представителей данного народа. Мне бы очень хотелось, чтобы подрастающее поколение и уже совсем взрослые люди бережно хранили и передавали потомкам подлинные духовные и культурные ценности, запечатлённые в праздниках и обрядах славного мордовского народа.

В ходе моего исследования были решены следующие исследовательские задачи: проанализирована база источников; выявлены некоторые особенности мордовского этноса; охарактеризованы особенности мордовских праздников; рассмотрена взаимосвязь хозяйственной жизни мордвы и природы; изучен и проанализирован ход мордовского праздника «Тундунь Ильтема».

В конце своего повествования хочу пригласить Вас всех в родное село – Большое Пермиево, и обещаю, что время, проведенное в компании веселого коня и доброжелательной мордвы Вы не забудете никогда, и каждый год Вас будет тянуть сюда снова и снова!

Список литературы

1. Вязерский Ф.П.; Лобачев Г.Г.; Манаев Е.В. / Л.Б.Бояркина // Мордовия, XX век: культурная элита: энцикл. справ. В 2 ч. ч. 1.: А – М / ред. совет: В.А.Юрченков (пред.) и др. - Саранск, 2010.
2. История и культура мордовского края. Тайны происхождения мордвы и её единения с народами Российского государства: кн. для чтения / В. И. Вихляев, Г. А. Корнишина, И. М. Петербургский ; под ред. чл. – кор. РАН. Н. М. Арсентьева ; Издат. Центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2009. – 176 с.
3. Русь и Мордва: общая судьба, общий праздник (к 1000-летию единения мордовского народа с народами Российского государства)/ авт.-сост. А. Глухов.- Саранск, 2010.- 51 с.
4. Записи Зажоркина Ивана Тихоновича (старожила села Большое Пермиёво) о праздниках села Большое Пермиёво.
5. Материалы интервьюирования с Зажоркиным Иваном Тихоновичем и Родиковой Надеждой Яковлевной.
6. *Гераклитов А. А.* Материалы по истории мордвы. — М. ; Л., 1931; *Абрамов В. К.* По следу времени. — Саранск, 1991; *Юрчёнков В. А.* Обретение мордовским народом православия // Саранские епарх. ведомости. — 1998. — № 3; *Смирнов И. Н.* Мордва. — Саранск, 2002.
7. Материалы интервьюирования с Рубцовой Татьяной Григорьевной.

Праздник «Түндүнъ Ильтема»

Обряды мордвы